

О СОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДЕ ЯЗЫКОВЫХ АФОРИЗМОВ

А. И. Глухотко, Белорусский государственный университет

«Когда б вы знали, из какого сора / растут стихи, не ведая стыда...» – это Анна Ахматова пишет о стихах. Афоризм? Что это – «желтый одуванчик у забора / ... лопухи и лебеда» или розы... с шипами? Очевидно одно – ни одуванчики, ни розы не растут на мраморе, им нужна социальная среда. Афоризм, рождаясь как эстетическое явление, обретает социальное звучание: и строго логичные и изящно парадоксальные афоризмы Ларошфуко, и грациозные и остроумные афоризмы Пушкина и Грибоедова.

Язык и общество связаны отношениями взаимообогащающими. Развитие языка в конечном счете обусловлено и направлено социальной историей: «Северная Пальмира», «Петра творенье», «колыбель революции», «Карфаген пал, Троя пала, Ленинград (Петербург) выстоял» и ... «город, который покинули дворники, сантехники и милиционеры...» (последнее изречение принадлежит современному артисту, постоянно мелькающему на «голубом экране»). Да, возбуждает и наши литературные реминисценции, и литературную память, и национальную гордость. Мы вспыхиваем, как вспыхивает художник, когда у него в руке есть кисть или карандаш.

Афоризм – вещь не только культурно-историческая, но и социальная: врач, советуя пациенту купить импортное лекарство, находит аргумент: «не гонялся бы ты за дешевизною»; автолюбители и водители с пониманием воспринимают афоризм: «у нас теперь дороги плохи»; раздраженный телезритель у экрана размышляет: «а судьи кто?» и все мы с чувством отмечаем, что «дым отечества нам сладок и приятен».

Не логика и разум, но душевное волнение. И вместе с этим все «вечные» проблемы отношения человека с миром. Подход к афоризму как своеобразному культурно-историческому явлению, которое отражает социальный интеллект, духовную культуру, дает возможность изучать его во всех функциях (когнитивной, кумулятивной, этнической) и через систему языка овладеть наиболее важным в этой духовной культуре – системой мыслей, суждений, традиций народа.